

УДК 81`25

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА СЛОВ-РЕТРОСКРИПТОВ С РУССКОГО
ЯЗЫКА НА РАЗНОСТРУКТУРНЫЕ ЯЗЫКИ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА
НА НЕМЕЦКИЙ И ТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ****Чусуван Критсада,**кандидат филологических наук, преподаватель отделения русской филологии, факультет гуманитарных наук, Университет Таммасат, г. Бангкок, Таиланд
nunu_kritsad@mail.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются основные проблемы перевода слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на языки разного структурного типа, такие как немецкий и тайский. Слова-ретроскрипты и единицы-ретроскрипты, возникающие в результате вторичного осмысления, переоформления или стилизации лексики, представляют значительные трудности для перевода вследствие их сложной семантики, культурной маркированности и окказионального способа словообразования. Особое внимание уделяется вопросам передачи значения, экспрессивности и функционально-стилистической окраски данных единиц в языках, принадлежащих к разным типологическим типам: флективному (немецкому) и аналитическому изолирующему (тайскому). На основе анализа переводческих решений выявляются возможные переводческие операции, применяемые при переводе слов-ретроскриптов. Полученные результаты могут быть использованы в теории и практике перевода художественных текстов, а также в преподавании перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: ретроскрипция, голофразис, окказионализм, переводческие операции, графическая инверсия, звуковая транспозиция

**ON THE PROBLEM OF TRANSLATING RETROSCRIPTED WORDS FROM
RUSSIAN LANGUAGE INTO LANGUAGES WITH DIFFERENT LANGUAGE
STRUCTURES: A CASE STUDY OF TRANSLATION INTO GERMAN AND
THAI****Chusuwan Kritsada,**Candidate of Philological Sciences, Lecturer at the Department of Russian Philology, Faculty of Liberal Arts Thammasat University, Bangkok, Thailand
nunu_kritsad@mail.ru**ABSTRACT**

The article examines the main problems of translating retroscripted lexical units from Russian into languages with different language structures such as German and Thai. These

retroscripted units—emerging from secondary reinterpretation, lexical reformation, or stylistic transformation—pose significant challenges for translation due to their complex semantics, cultural markedness, and nonce (occasional) word-formation processes. Particular attention is paid to issues of conveying meaning, expressiveness, and functional-stylistic coloring of such units in languages belonging to different typological groups: the inflectional Indo-European language (German) and the analytic isolating language (Thai). Based on an analysis of translation solutions, the study identifies possible translation strategies used in rendering retroscripted words. The findings can be applied in both the theory and practice of literary translation, as well as in the teaching of translation and intercultural communication.

Keywords: retroscription, holophrasis, occasionalism, translation techniques, graphemic inversion, phonetic transposition

---

Введение

Ретроскрипция рассматривается как один из окказиональных способов словообразования, отличающийся специфическим механизмом деривации. Её сущность состоит в формировании новой лексической единицы посредством графического воспроизведения исходного слова в обратной последовательности, то есть справа налево. Так, в тексте Саши Соколова («Это верно, дорогой автор, наш отец служит как раз по этой части, по части неприятностей, но отчего вы обязательно хотите указать на титуле своё настоящее имя, почему бы вам не взять минодвесп?») представлено образование «минодвесп», полученное путём обратного написания слова «псевдоним». Семантика данного окказионального слова-ретроскрипта соотносится со значением «псевдоним». Указанный способ деривации фиксируется в наиболее полных классификациях способов словообразования современного русского языка [8; 3; 2; 6].

Следует подчеркнуть, что в ряде случаев ретроскрипты функционируют не только как отдельные лексические единицы, но и как средство конструирования целого высказывания. Так, в тексте Александра Матвеева («Мотоциклист взлетает к самой высокой точке шапито и на бешеной скорости несётся обратно. Онтарбо, ястёсен, итсорокс, йонешеб, ан, и, отипаш, екчот, йокосыв, йомас, к теателзв, тсилкицотом») всё предложение воспроизводится в виде новообразований-ретроскриптов, представляющих собой графически инвертированные формы исходных слов [4].

Актуальность темы определяется необходимостью исследования способов передачи ретроскрипции в качестве окказионального словообразовательного явления в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Типологические различия между русским, немецким и тайским языками, содержащими разные языковые структуры, обуславливают специфические трудности при переводе слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов, что придаёт теме теоретическую и практическую значимость.

Целью работы являются выявление и описание основных проблем перевода слов-ретроскриптов с русского языка на немецкий и тайский языки, а также определение возможных и эффективных переводческих операций, обеспечивающих сохранение их семантики, экспрессивности и функционально-стилистической окраски.

Методика

Исследование выполнено в рамках качественной научной парадигмы с использованием комплекса лингвистических методов и методов исследования в переводоведении. В качестве основного метода применяется сопоставительный анализ русских слов-ретроскриптов и способов их выражения в немецком и тайском языках. В работе используются направленные на выявление особенностей передачи значения и

экспрессии элементы семантико-прагматического и функционально-стилистического анализа. Материал исследования состоит из примеров, взятых из художественных и публицистических текстов.

Формы, функционально и структурно сопоставимые в немецком и тайском языках, в соотношении с единицами-ретроскриптами в русском языке

В немецком языке ретроскрипция (образование слова путём графического воспроизведения исходной формы в обратной последовательности) неочевидно выявляется и не относится к продуктивным способам словообразования.

В отличие от русского языка, где ретроскрипты функционируют как окказиональные дериваты в художественной литературе, в немецком языковом сознании подобные образования возможны при определении функционально-структурных форм и они могли бы нести преимущественно игровой, экспериментальный характер.

Непродуктивность ретроскрипции в немецком языке объясняется рядом факторов: 1) доминированием морфологически мотивированных способов словообразования; 2) высокой степенью графической и морфемной прозрачности; 3) отсутствием устойчивой традиции использования графической инверсии как художественного приёма. Тем не менее, данный механизм нельзя считать полностью отсутствующим: ретроскрипция могла бы существовать в языковой игре, рекламе и интернет-коммуникации [10; 11; 12].

В немецком языке обратное написание слова чаще всего выполняет игровую или комическую функцию, например: Name → eMaN/ EmaN (игровая форма в интернет-коммуникации); Gott → ttoG/Ttog (экспериментальное использование в поэтическом контексте); Berlin → nilreB/Nilreb (графическая инверсия в стилистических целях). Подобные формы не закреплены в словарной системе и функционируют исключительно как окказионализмы.

В тайском языке использование ретроскрипции ещё недостаточно изучено. Ввиду структурных особенностей тайского языка, характеризующегося использованием изолирующих морфем, а также наличием тоновых диакритических знаков, располагаемых над и под графемами, образование форм единиц, аналогичных единицам-ретроскриптам в русском языке, может приводить к утрате читаемости соответствующих лексических единиц. Однако в очень редких случаях представляется возможной адаптация графического оформления в соответствии с принципами ретроскрипции, функционирующими в русском языке, при условии сохранения фонетической и семантической адекватности. К примеру, слово-ретроскрипт *ยาต* [ja:t] образуется от слова *ตาย* [ta:j] 'умер', но не имеет значения. Слово *ยาต* [ja:t] является омонимической формой по отношению к слову *ญาติ* [ja:t] 'родственник'.

В тайском языке вместо ретроскрипции широко и продуктивно используется словесная перестановка звуков (тай. *คำพ้อง* [kʰam pʰɔːn]), обладающая функциональной востребованностью в речевой практике. Она обозначает слово, словосочетание или группу слов, в которых происходит взаимная перестановка гласных звуков и/или одновременная перестановка гласных и конечных согласных. Подобная звуковая транспозиция может возникать как непреднамеренно, так и преднамеренно. Образованные в результате такой перестановки новые формы могут либо утрачивать смысл, либо приобретать значение, отличное от исходного. Однако явление перестановки слогов (словесная игра) преимущественно реализуется на материале двусложных и трёхсложных слов, поскольку их слоговая структура обеспечивает относительную простоту позиционной перестановки. Односложные слова не поддаются подобной трансформации. В случае многосложных слов, как правило, требуется их сегментация на составные части; при этом осуществление перестановки звуков оказывается менее свободным по сравнению со словами с меньшим числом слогов. Так, например: *মনরা* [mɔː ra naː] — *নারান* [naːn nɔː] (форма без значения);

นกกระทา [nók kraʔ tɛ̀: k] — *นกกระทา* [nò: k kraʔ tɛ̀: k] (значение изменяется по сравнению с исходным словом) [13; 14].

Переводческие операции, используемые для перевода слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на немецкий и тайский языки

Ретроскрипция в системе русского словообразования квалифицируется как окказиональный деривационный механизм, в результате реализации которого формируются слова различных структурно-семантических типов. Следовательно, при переводе русских единиц-ретроскриптов, представляется необходимым опираться на переводческие операции, типичные для репрезентации окказиональных лексических образований и словосочетаний в языке перевода.

В практике перевода русских окказиональных единиц на флективные языки, как правило, применяются такие переводческие операции, как транскрипция, транслитерация и калькирование, направленные на воспроизведение фонетического облика и деривационной структуры исходной единицы и используемые в условиях отсутствия прямых лексических эквивалентов. Наряду с этим выделяется система переводческих трансформаций, включающая, в частности, замену, описательный перевод и опущение [1; 7; 9].

Однако помимо указанных переводческих операций, при переводе слов-ретроскриптов возможно применение более широкого спектра переводческих операций. Выбор конкретной переводческой операции зависит от особенностей переводящего языка, прежде всего от его структурных характеристик и степени их соответствия исходному языку. Иными словами, используемые способы перевода варьируются в зависимости от того, какие переводческие трансформации допускаются и поддерживаются структурой переводящего языка.

1. Переводческие операции при переводе слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на немецкий язык

Поскольку лексическая и грамматическая системы немецкого языка во многом структурно сходны с русским языком (в частности, оба языка относятся к флективному типу, обладают развитой словоизменительной системой, категорией рода, числа и падежа, а также широкими возможностями словообразования), это создаёт благоприятные предпосылки для сопоставительного анализа и перевода. Несмотря на то что в немецком языке использование единиц-ретроскриптов не получило широкого нормативного признания, их образование представляется возможным. В частности, можно выделить следующие способы передачи:

1) Восстановление единиц-ретроскриптов в его исходную лексическую форму (деретроскрипция);

2) Подбор в немецком языке эквивалентной единицы, соотносимой с исходной русской формой (дословный перевод по возможности);

3) Адаптация немецкого перевода к форме единиц-ретроскриптов через применение процесса ретроскрипции по аналогии с русской моделью (ретроскрипция).

Так, для лексемы «Акызумотевц» представляется возможным реконструировать исходную форму «цветомузыка», далее осуществить её перевод на немецкий язык с получением эквивалента «die Lichtmusik», после чего подвергнуть полученную единицу процедуре ретроскрипции «die Kisumthcil».

Помимо метода формирования слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов в немецком языке, который может быть сопоставлен с единицами-ретроскриптами, другим методом перевода является применение иных переводческих операций в сочетании с деретроскрипцией. К числу возможных переводческих операций, применяемых в сочетании с деретроскрипцией, относятся:

1) Деретроскрипция + дословный перевод (поиск эквивалентного слова в переводящем языке), например: 1) «еинежарто» (отражение) переводится как «die Darstellung»; 2) «икбыр» (рыбки) переводится как «die Fischchen»;

2) Деретроскрипция + дословный перевод (поиск эквивалентного слова в переводящем языке) + графическая инверсия, аналогичная ретроскрипции в русском языке, например: 1) «еинежарто» (отражение) переводится как «die Darstellung» → die Gnulletsrad ; 2) «икбыр» (рыбки) переводится как «die Fischchen» → die Nehchcsif ;

3) Деретроскрипция + транскрипция/ транслитерация + описательный перевод, например: «Йынтремссёб» (Бессмертный) переводится как «Bessmertnie» (как состав для собственного имени «Йещак Йынтремссёб» /als Bestandteil für den Eigennamen „Jeischak Öntremsev (Йещак Йынтремссёб)“);

4) Транскрипция/ транслитерация + описательный перевод, например: «Йынтремссёб» (Бессмертный) переводится как «Öntremsev» (как состав для собственного имени «Йещак Йынтремссёб» /als Bestandteil für den Eigennamen „Jeischak Öntremsev (Йещак Йынтремссёб)“).

2. Переводческие операции при переводе слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на тайский язык

Как известно, тайский язык относится к изолирующему типу и характеризуется развитой тональной системой. В связи с этим образование единиц-ретроскриптов в тайском языке функционально ограничено и не получило широкого распространения.

В процессе перевода слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на тайский язык целесообразно применять приём деретроскрипции, предполагающий предварительное восстановление исходной формы слова до процесса ретроскрипции, с последующим использованием различных переводческих операций. К числу возможных переводческих операций, применяемых в сочетании с деретроскрипцией, относятся:

1) Деретроскрипция + дословный перевод (поиск эквивалентного слова в переводящем языке), например: «Тевирп» (Привет!) переводится как «*สวัสดี*» [sà wàt di:];

2) Деретроскрипция + дословный перевод (поиск эквивалентного слова в переводящем языке) + использование словесной перестановки звуков, например: «Тевирп» (Привет!) переводится как «*สวัสดิ์*» [sà wi: dàt] (исходная форма – *สวัสดี* [sà wàt di:]);

3) Деретроскрипция + транскрипция/ транслитерация + описательный перевод, например: «Йынтремссёб» (Бессмертный) переводится как «*เบ็ยสสเม็ยรทเน็ย*» [biàt s:miaŋ tʰa:nui] (как состав для собственного имени «Йещак Йынтремссёб» / *ในฐานะองค์ประกอบสำหรับชื่อเฉพาะ «เยชัค อินทรีย์มเข็ยบ (Йещак Йынтремссёб)»*);

4) Транскрипция/ транслитерация + описательный перевод, например: «Йынтремссёб» (Бессмертный) переводится как «*อินทรีย์มเข็ยบ*» [ʔun tre:m si:ap] (как состав для собственного имени «Йещак Йынтремссёб»/ *ในฐานะองค์ประกอบสำหรับชื่อเฉพาะ «เยชัค อินทรีย์มเข็ยบ (Йещак Йынтремссёб)»*)

Исходя из анализа возможных способов перевода слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов, как в немецком, так и в тайском языках, можно заключить, что в обоих случаях допускается использование сходных переводческих операций. Вместе с тем в немецком языке представляется возможным адаптировать форму перевода таким образом, чтобы она соответствовала словообразовательной модели, аналогичной ретроскрипции в русском языке. Что касается тайского языка, то при переводе может применяться приём словесной перестановки (игры со слоговой инверсией), широко распространённый в тайской языковой практике.

Вместе с тем русские единицы-ретроскрипты и дополнительно с использованием иных словообразовательных способов (например, сращение + ретроскрипция;

ретроскрипция + голофразис; голофразис + ретроскрипция + синкопа) [5], при переводе на немецкий и тайский языки характеризуются большей степенью сложности.

Как правило, перед осуществлением перевода подчёркивается необходимость применения процедуры деретроскрипции, после чего осуществляется поиск соответствующих переводческих операций, релевантных конкретной лексической единице переводящего языка в зависимости от контекста и структурных особенностей.

Так, для лексемы «Ятуркенженсирхив» представляется возможным реконструировать вторичную исходную форму «вихриснежныекрутя» и первичную исходную «вихри снежные крутя», далее осуществить её перевод на немецкий и тайский языки с получением эквивалента «Schneestürme wirbelnd», «เกลียวพายุหิมะที่หมุนวนไปมา» [kli:aw p^ha: jú? hi? má? t^hî: mi? nu:an raj ma:], соответственно, после чего подвергнуть полученную единицу процедуре ретроскрипции (только нем.) «Dnlebriwemrütseenhcs», а в тайском языке в этом случае рекомендуется использовать дословный перевод и/или описательный перевод.

Можно привести ещё пример с деретроскрипцией: анеинаминвалащарбо → обрацалавниманиена → обрацала внимание на. Далее осуществляется перевод словосочетания «обрацала внимание на» на переводящие языки, в результате чего получаются эквиваленты «richtete ihre Aufmerksamkeit auf» в немецком языке и «ให้ความสนใจต่อ [hāj k^hwa:m sōn tɛaj tò:]» в тайском языке. Следует отметить, что только в немецком языке возможно дальнейшее применение графической инверсии, аналогичной ретроскрипции в русском языке, например: richtete ihre Aufmerksamkeit auf → richteteihreAufmerksamkeitauf → Fuatiekmaskremfuaerhietethcir.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что ретроскрипция как окказиональный способ словообразования представляет собой сложное деривационное и стилистическое явление, обладающее высокой степенью семантической и прагматической маркированности. При переводе слов-ретроскриптов и единиц-ретроскриптов с русского языка на разноструктурные языки — немецкий и тайский — переводчик сталкивается не только с задачей восстановления исходной формы (деретроскрипции), но и с необходимостью адекватной передачи функционально-стилистической окраски и художественного эффекта. Типологическая близость русского и немецкого языков создаёт предпосылки для частичной формальной адаптации ретроскрипции по аналогичной модели, тогда как структурные особенности тайского языка ограничивают подобную возможность и требуют иных компенсаторных переводческих операций.

Анализ переводческих решений показал, что в обоих переводящих языках (в немецком и тайском) ключевым этапом является предварительная деретроскрипция, после которой применяются различные переводческие операции: дословный перевод, транскрипция, транслитерация, семантическая адаптация, описательный перевод и их комбинированные модели. В немецком языке потенциально возможна имитация ретроскриптивной модели с сохранением графического эффекта, что позволяет в ряде случаев воспроизвести авторский приём. В тайском языке функцию формальной языковой игры частично компенсирует приём словесной перестановки (คำพวน[k^ham p^hu:an]), однако в большинстве случаев приоритет отдаётся семантической и прагматической адекватности перевода.

Таким образом, перевод слов-ретроскриптов следует рассматривать как многоэтапный процесс, предполагающий реконструкцию деривационной структуры, выявление глубинной семантики и выбор переводческой операции с учётом типологических характеристик переводящего языка. Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшей разработки проблемы в русле сопоставительной дериватологии и принципа художественного перевода, а также подчёркивают значимость

учёта межкультурных факторов при передаче окказиональных образований в разноструктурных языках.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). — М.: Международные отношения, 1975.
2. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. — М.: Наука, 1982. — С. 45-109.
3. Изотов В.П. Текст как ретроскрипция // Система і структура східнослов'янських мов. — Вып. 5. — Київ, 2012. — С. 114-122.
4. Изотов В.П. Ретроскрипция как принцип построения текста: «Фокус великого кино» А. Аверченко // Жанр. Стиль. Образ: актуальные вопросы теории и истории литературы: межвуз. сб. ст. / науч. ред. Д.Н. Черниговский. — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. — С. 19-21.
5. Изотов В.П. Голофрастические конструкции в обратном течении // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: материалы Междунар. науч.-метод. конф.-семинара (23-26 апреля 2014 г.) / в авт. ред. — Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России, 2014. — [Электронное издание]. — 1,54 МБ.
6. Изотов В.П. Ретроскрипция, реверсор, палиндром: тождество, сходство, различие // Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней: сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Иваново, 06-08 мая 2015 г.) / отв. ред. И.А. Сотова. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2015. — С. 153-157.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
8. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1989. — 33 с.
9. Четверикова Ю.В. Особенности перевода немецких окказионализмов на русский язык (на материале немецкой прозы и её русскоязычных переводов) // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конференций / отв. ред. Н.В. Шутёмова; Пермский гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь: ПГНИУ, 2011. — С. 398-402.
10. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 1: Das Wort. 4. Aufl. — Stuttgart: Metzler, 2013.
11. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., überarb. Aufl. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2012.
12. Janich N. Werbesprache: Ein Arbeitsbuch. 5. Aufl. — Tübingen: Narr, 2010.
13. Санит Бунрит. Слова с перестановкой слогов также встречаются в Юньнани // Вестник культурного центра Валайлак. — 2015. — Т. 15, № 2. — С. 17-28.
14. Маллика Пхумматхон, Дирек Дуанглой. Эстетика слов с перестановкой слогов: пол, сексуальное поведение, словообразование и коммуникация // Журнал

междисциплинарных инновационных исследований. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 89–100.

References:

1. Barkhudarov L.S. Language and translation (issues of general and theory of translation). Moscow: International Relations, 1975.
2. Zhuravlev A.F. Technical capabilities of the Russian language in the field of subject nomination // Methods of nomination in modern Russian. Moscow: Nauka, 1982. pp. 45-109.
3. Izotov V.P. Text as a retrospection // System I the structure of the School of English language. – Issue 5. Kiev, 2012. – pp. 114-122.
4. Izotov V.P. Retroscription as a principle of text construction: "The focus of great cinema" by A. Averchenko // Genre. Style. Image: actual issues of theory and history of literature: inter-university collection of articles / scientific ed. by D.N. Chernigov. Kirov: Vyatggu Publishing House, 2013. pp. 19-21.
5. Izotov V.P. Holophrastic constructions in the reverse flow // Language in scientific, professional, and intercultural communication: teaching methods: materials of the International Scientific Method. Seminar conference (April 23-26, 2014) / in the author's editorship. Kursk: GBOU VPO KSMU of the Ministry of Health of Russia, 2014. – [Electronic edition]. - 1.54 MB.
6. Izotov V.P. Retroscription, reverser, palindrome: identity, similarity, difference // Semantics and functioning of linguistic units of different levels: collection of scientific articles based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. (Ivanovo, May 06-08, 2015) / ed. by I.A. Sotov. Ivanovo: Ivanovo State University, 2015. pp. 153-157.
7. Komissarov V.N. Theory of translation (linguistic aspects). Moscow: Higher School, 1990.
8. Namitokova R.Y. Author's neoplasms: structure and functioning (based on the material of modern Russian poetry): abstract of the dissertation ... Doctor of Philology, Moscow, 1989, 33 p.
9. Chetverikova Yu.V. Features of the translation of German occasional phrases into Russian (based on the material of German prose and its Russian-language translations) // Foreign languages in the context of culture: inter-university collection of articles based on conference materials / ed. by N.V. Shutemov; Perm State National University. research. un-T. Perm: PGNIU, 2011. pp. 398-402.
10. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 1: Das Wort. 4. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 2013.
11. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., überarb. Aufl. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2012.
12. Janich N. Werbesprache: Ein Arbeitsbuch. 5. Aufl. – Tübingen: Narr, 2010.
13. สนิท บุญฤทธิ. (2015). คำพวนก็มีที่ยูนนาน.สารอาศรมวัฒนธรรมวลัยลักษณ์,15(2), 17-28.// Sanit Of Bunrith. Words with syllable permutation are also found in Yunnan. // Bulletin of the Valailak Cultural Center. - 2015. – Vol. 15, No. 2. – pp. 17-28.

14. มัลลิกา ภูมะธน & ดิเรก ต้วงลอย. (2021). สุนทรียะคำพวน: เพศ พฤติกรรมการสมสู่ การสร้างคำใหม่และการสื่อสาร. วารสารสหวิทยาการนวัตกรรมปริทรรศน์, 4(2), 89-100. สืบค้น จาก <https://so04.tci-thaijo.org/index.php/jidir/article/view/256568> // Mallika Phommachan, Director Guanglei. Aesthetics of words with syllable permutation: gender, sexual behavior, word formation and communication // Journal of Interdisciplinary Innovative Research. – 2021. – Vol. 4, No. 2. – pp. 89-100.